

Аннотации и ключевые слова

А. М. Галиева. Индивидуализирующая семантика в системе татарских падежей

В статье рассматриваются вопросы, связанные с семантикой синкретичных падежей (аккузатива и генитива) в татарском языке. Синкретичные падежи сочетают в себе значение определенности (индивидуализирующая или идентифицирующая семантика) и другие важнейшие типы значений (выражают объектные и определительные отношения) и системно чередуются с номинативом. Анализируется влияние морфолого-синтаксических, семантических и прагматических факторов на возможность чередования аккузатива и генитива с номинативом.

Ключевые слова: татарский язык, синкретичные падежи, аккузатив, генитив.

Т. С. Ганенкова. Семантика преверба *по-* и предлога *по* в современном литературном македонском языке

В настоящей работе анализируются семантические структуры преверба *по-* и предлога *по* в современном литературном македонском языке. Преверб *по-* и предлог *по* довольно частотны и многозначны, при этом некоторые значения предлога *по* довольно слабо связаны (если вообще связаны) с другими его значениями, а преверб *по-* в части своих значений является внешним, а в части — внутренним глагольным префиксом. В связи с этим семантические структуры этих языковых единиц представляют особый интерес.

В центре семантической структуры предлога *по* находится значение траектории. В результате трансформаций оно дает начало нескольким новым значениям: соответствия, способа действия, места реализации действия, распределения и последовательности. Не связаны или слабо связаны на синхронном уровне значения причины, «раздетости» и сравнения.

Структура преверба *по-* состоит из пяти значений, при этом значение, выражаемое превербом *по-*, когда действие производится по поверхности объекта, и дистрибутивное значение связаны между собой. Значения же результата, делимитатива и начала действия не имеют прозрачной, легко определяемой связи с другими значениями

преверба *no*. Отметим, что поведение делимитативов по времени и делимитативов по интенсивности различается (первые присоединяются к непрефигированному глаголу несовершенного вида, а вторые — к префигированному глаголу совершенного вида).

Общими для преверба *no* и предлога *no* являются значения действия по поверхности, дистрибутивное значение и значение предела («раздетость» у предлога и результат действия у преверба). Можно предположить, что они составляли ядро семантических структур рассматриваемых единиц. На синхронном же уровне значение дистрибутивности у преверба *no* реализуется весьма редко (глаголы с дистрибутивным *no* часто являются устаревшими), заметна тенденция к замене *no*- превербом *испо*- в дистрибутивном значении.

Ключевые слова: семантика, предлог, преверб, македонский язык.

П. В. Гращенков. Думая найти, или Некоторые наблюдения о регулярности несовместимого

В употреблении тюркских конвербов на *-n* бросается в глаза одна закономерность: данные формы регулярно используются глаголами, задающими образ действия, после которых следует глагол с результитивной семантикой. Работа посвящена свойствам подобных структур, которые выделены здесь в сериальные конструкции особого типа. Предлагается взгляд, при котором широкое типологическое распространение этих сериализаций следует из обобщения Раппапорт-Ховав–Левин о несовместимости в одной лексеме значений образа действия и результата.

Ключевые слова: тюркские языки, глагол, типология, синтаксис, конвербы, сериализации, результат, образ действия.

Е. Ю. Иванова, Г. М. Петрова. Кластеризация местоименных клитик в форме датива: допуски и ограничения в болгарском языке (с македонскими и сербскими параллелями)

Данное исследование посвящено проблеме кластеризации разных разрядов клитик в форме датива: аргументных местоимений, частицы *си* в нескольких функциях, *dativus ethicus*, а также перемещенных притяжательных клитик. При том что частицы всегда предшествуют местоименным клитикам, существует набор ограни-

чений на соположение данных элементов в цепочке. Наблюдения осуществлены на материале болгарского языка с привлечением данных македонского и сербского языков.

Ключевые слова: клитики, цепочка клитик, подъем посессора, свободный возвратный датив, модальные и прагматические частицы, болгарский язык, южнославянские языки.

А. В. Косенков. Выбор между вторым и третьим изафетом в башкирском языке

В статье изложен опыт проверки гипотезы связанности выбора между второй и третьей изафетной конструкцией в башкирском языке с референтностью и определенностью именной группы. Эксперимент по конструированию дискурса не показывает высокой корреляции между этими параметрами.

Ключевые слова: именная группа, посессивное маркирование, изафет, генитив, определенность.

Ю. К. Кузьменко. К типологии суффиксации определенных артиклей

В статье рассматриваются возможные причины суффиксации определенного суффицированного артикля в индоевропейских, уральских, алтайских, афразийских языках. Устанавливается типологическая фреквенталия, согласно которой в период появления грамматической категории определенности суффиксация определенных артиклей происходит чаще в языках с притяжательными суффиксами, либо в языках, имеющих контакты с языками с притяжательными суффиксами. Однако установленная зависимость является не правилом, а тенденцией, которая может нарушаться действием других факторов, таких как языковые контакты (ср., напр., препозитивный артикль под влиянием немецкого в венгерском, языке с притяжательными суффиксами) или строгий порядок слов с постпозицией определителя (ср., напр., баскский, где нет притяжательных суффиксов, но есть суффицированный артикль).

Ключевые слова: историческая типология, суффицированный определенный артикль, притяжательные суффиксы.

Е. А. Лютикова. Русский генитивный посессор и формальные модели именной группы

В статье обсуждаются линейная позиция и источники падежа генитивных зависимых в русской именной группе. Сторонники DP-гипотезы полагают, что генитивный посессор располагается в группе определителя, там же, где посессивные местоимения, указательные местоимения, артикли. Русские генитивные аргументы, однако, проявляют целый ряд свойств, не позволяющих отнести их к зависимым вершины D. В статье аргументируется анализ, согласно которому приписывание генитива связано с лексической проекцией существительного (NP); при этом, тем не менее, NP должна быть вложена в функциональные оболочки, обеспечивающие позиции для притяжательных и указательных местоимений и для передвижения вершины N.

Ключевые слова: посессивная конструкция, номинализация, DP-гипотеза, структура именной группы, русский язык.

Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко. Теория грамматики и лингвистическая типология

В статье обсуждаются два основных лингвистических направления, ориентированных на исследование сходств и различий между языковыми структурами, – теория грамматики и лингвистическая типология, а также формальный и функциональный подходы, которые традиционно ассоциируются с двумя этими направлениями. Утверждается, что, несмотря на очевидные различия между этими подходами, параметризация языкового разнообразия – это та область, где формальные и функциональные модели имеют множество точек пересечения. Именно исследование параметрического устройства языковых структур может стать площадкой для плодотворного диалога между приверженцами обоих подходов.

Ключевые слова: теория грамматики, типология, формальные модели, функционализм, языковое разнообразие, универсальная грамматика

П. С. Плешак. Иерархия одушевлённости и выбор посессивной конструкции в мокшанском языке

Статья посвящена посессивным конструкциям в мокшанском языке (финно-угорская группа уральской семьи). Особое внимание уделено тому, каким образом позиция посессора в иерархии одушевлённости влияет на выбор той или иной из возможных конструкций. Предлагается набор критериев, которые помогают установить ступени иерархии, релевантные для мокшанского.

Ключевые слова: мокшанский язык, именная группа, посессивная конструкция, посессор, иерархия одушевлённости.

Р. В. Ронько. Проблемы синтаксиса конструкций с номинативом объекта при инфинитивном обороте в древнерусском языке

В работе описываются конструкции с параметром «номинатив объекта» при инфинитивном обороте в древнерусском языке и древненовгородском диалекте. В данной позиции существуют две конкурирующие конструкции: номинатив объекта и объект в аккумулятиве

(стандартное маркирование). Цель данной работы — понять, чем мотивирован выбор падежа в данных конструкциях.

Ключевые слова: дифференцированное маркирование объекта, номинатив объекта, древнерусский язык, древненовгородский диалект.

Н. В. Сердобольская, А. Д. Кожемякина. Семантика сентенциального актанта и выбор модели согласования матричного глагола в мокша-мордовском языке

В мокша-мордовском языке глагол может присоединять показатели лично-числового согласования с субъектом или с двумя аргументами, субъектом и прямым дополнением (субъектное и (субъектно-)объектное). Субъектное согласование (спряжение) используется при непереходных глаголах, а переходные глаголы могут выступать в обоих спряжениях. Выбор типа согласования (спряжения) обусловлен референциальным статусом прямого дополнения, аспектуальными характеристиками предиката и др. Обе модели согласования также возможны при глаголах, присоединяющих сентенциальные актаны. Выбор типа согласования может быть различным для одной и той же стратегии оформления актантного предложения. В работе рассматриваются факторы, регулирующие выбор модели согласования переходных глаголов, присоединяющих сентенциальные актаны. Мы показываем, что выбор типа согласования определяется наличием пресуппозиции истинности зависимой предикации.

Ключевые слова: сентенциальный актант, актантное предложение, согласование, мордовские языки, факт, пресуппозиция, асерция, фактивный глагол.

A. V. Sideltsev. *Wh-in-situ* в хеттском языке

Согласно [Huggard 2011], хеттский язык — *wh-in-situ* в том смысле, что вопросительные слова не поднимаются в спецификатор верхней проекции уровня CP. В статье демонстрируется, что, вопреки [Huggard 2011], вопросительные слова в хеттском языке располагаются в спецификаторе FocP, фокусной проекции, не в базовой позиции.

Ключевые слова: вопросительные слова, предглагольная позиция, фокус, языки SOV, слой CP.

А. В. Циммерлинг. Коммуникативно-нерасчлененные предложения: семантика и деривация

Все русские нерасчлененные предложения получаются из расчлененных с помощью трансформационных правил. Вводить *ad hoc* особые трансформации и особые принципы для нерасчлененных предложений не нужно. Первичные нерасчлененные предложения с порядком ${}_0V \triangleright S$ и безударным глаголом получаются из расчлененных вариантов $\{\nearrow S\} \{\triangleright V\}$ той же лексико-синтаксической структуры при помощи операции *RightFocusMovement*, смещающей акцентоноситель вправо. Вторичные нерасчлененные предложения с порядком $\triangleright \triangleright SV$ и эмфатическим акцентом ремы получаются из первичных нерасчлененных путем операции *LeftFocusMovement*, смещающий акцентоноситель влево. Таким образом, полная цепочка деривации нерасчлененных предложений типа $\triangleright \triangleright \text{собака хранит}$ такая: $\{\tau \nearrow \text{Собака}\} \{\text{F} \triangleright \text{хранит}\} \Rightarrow \{\text{охранит} \triangleright \text{собака}\} \Rightarrow \{\triangleright \triangleright \text{собака хранит}\}$. Выделяются нерасчлененные А-предложения, ориентированные на ввод предмета в рассмотрение, и В-предложения, ориентированные на событие в целом, однако их формальные характеристики сходны. Утверждение о том, что А-предложения и В-предложения различаются порядком слов и интонацией, ложно — диагностика связана с возможностью вставки эксплетивного элемента *это*. Для русского языка ни класс А-предложений, ни класс В-предложений не привязан к конкретным лексическим значениям, от большинства русских расчлененных предложений можно получить нерасчлененные А-варианты и В-варианты.

Ключевые слова: коммуникативно-синтаксический интерфейс, тема, рема, нерасчлененные предложения, перемещения, линейно-акцентные преобразования, синтаксическая деривация, бытующий предмет, структура события.

Summaries and keywords

Alfiya M. Galieva. Individualizing Semantics in the System of Tatar Cases

The paper deals with semantics of the Tatar syncretic cases, the accusative and the genitive. The syncretic cases combine the meaning of definiteness (individualizing or identifying semantics) and other important types of grammatical meanings, designating object and attributive relations. The accusative and the genitive cases have regular alternations with the nominative. The author analyses the influence of morphological, syntactic, semantic and pragmatic factors on the possibility of alternation of the accusative/genitive and the nominative.

Keywords: Tatar language, syncretic cases, the accusative case, the genitive case.

Tatyana S. Ganenkova. Polysemy of the verbal prefix *po-* and the preposition *po* in the Standard Macedonian

This paper examines semantic structures of the verbal prefix *po-* and the preposition *po* in the Standard Macedonian, establishes possible directions of semantic evolution, proposes semantic network for both preposition and verbal prefix. The study is couched within the framework of Cognitive Linguistic [Langacker 2008].

The analysis shows that the central meaning of the preposition *po* is 'trajectory'. We can distinguish two types. In the first type, the trajectory is conducted on the surface of landmark. In the second type, the trajectory is being defined by the movement of landmark (the trajector follows the landmark). Transformations of the 'trajectory' meaning create several meanings — 'accordance', 'instrument (type of communication)', 'place of action', 'distribution' and 'sequence'. In synchrony there are no obvious connections between mentioned meanings and meanings such as 'reason', 'comparison', 'limitation'.

Semantic structure of the verbal prefix *po* consists of five meanings. Meanings like 'action takes place on the surface of the landmark' and 'distribution' are connected. Meanings 'result', 'delimitative' and 'inceptive' do not have a clear connection with the others. Behavior of the verbal prefix *po-* is different in the mentioned

meanings (delimitative verbs that mean action limited in time and delimitative verbs that mean action with low intensity behave differently).

Meanings ‘action takes place on the surface of the landmark’, ‘distribution’ and ‘limitation’ are present in the semantic structures of the preposition *po* and the verbal prefix *po-*. We may assume that they had central place in the discussed semantic structures. However, in synchrony the verb prefix *po-* is rarely being used as ‘distributive’ (there is a tendency to replace it with verbal prefix *ispo-*).

Keywords: semantics, preposition, verbal prefix, Macedonian language.

Pavel V. Grashchenkov. To Find Thinking.

There is a strong tendency in the distribution of p-converbs in Turkic: these forms are regularly used with manner verbs followed by result verbs. The paper describes such structures treated as a serialization of a special kind. We propose that the wide distribution of this type of serialization result from the Rappaport-Hovav & Levin generalization which does not allow results and manner semantics co-occur in one lexeme.

Keywords: Turkic, verb, typology, syntax, converbs, serialization, result, manner.

E. Yu. Ivanova, G. M. Petrova. Clusterization of Pronoun Clitics in Dative Form: admissions and limitations in Bulgarian Language (with Macedonian and Serbian Parallel).

The present study treats the clustering of different categories of clitics representing formal datives: pronominal arguments, the particle *si* in a number of functions, *dativus ethicus* and moved possessive clitics. While particles always precede pronominal clitics, there are a number of constraints on the co-clustering of these elements. The present analysis is based on the Bulgarian data with occasional observations on Macedonian and Serbian.

Keywords: clitics, clitic cluster, possessor raising, free reflexive dative, modal and discourse particles, Bulgarian, South Slavic languages.

Andrey V. Kosenkov. Choice between Second and Third Ezafe in Bashkir

The present study covers the checking for the hypothesis about connection between the choice of second or third ezafe in Bashkir and definiteness of the noun phrase. Discourse construction experiment shows low correlation between these factors.

Keywords: noun phrase, possessive, ezafe, genitive, reference, definiteness.

Yury K. Kuzmenko. The typology of the suffixation of the definite

Possible reasons for the suffixation of the definite article in Uralic, Altaic, Indo-European and Afroasiatic languages have been analyzed. A typological frequency has been established, that during the development of the grammatical category definiteness, expressed by the definite article, the definite article is tending to be suffixed in the languages with the possessive suffixes or in the languages contacting the languages with the possessive suffixes. However, the established pattern is not a rule but a tendency that can be violated by various circumstances: such as language contact as in Hungarian, a language with possessive suffixes but with the definite article in preposition, or by a strict postposition of the determiners as in Basque, a language without possessive suffixes but with the suffixed definite article.

Keywords: historical typology, suffixed definite article, possessive suffixes.

Ekaterina A. Lyutikova. Russian genitive possessor and formal models of the noun phrase

The paper discusses the source and the position of the argumental genitive(s) in Russian noun phrase. The proponents of the DP-hypothesis consider genitive modifiers as representing the DP-layer, thus occupying the same structural position as possessive pronouns. However, Russian genitive arguments exhibit peculiar properties that cannot be subsumed under the D-analysis of possessors/external arguments. The paper argues that genitive is assigned inside the lexical nominal projection (NP), though we still need some functional structure embedding the NP to provide landing site for possessive and demonstrative pronouns, as well as for N-movement.

Keywords: possessive construction, nominalization, DP-hypothesis, noun phrase structure, Russia.

Ekaterina A. Lyutikova, Anton V. Zimmerling, Maria B. Konoshenko. Grammar theory and linguistic typology.

The article focuses on the two basic linguistic fields investigating structural variation in human languages – grammatical theory and linguistic typology, as well as formal and functional approaches traditionally associated with these fields. We claim that, even though these approaches and, indeed, research philosophies are different enough, parametrization of structural diversity is the domain where they may overlap. It is the study of parametrically organized grammar which may induce productive dialogue between formalists and functionalists.

Keywords: grammatical theory, typology, formal models, functionalism, linguistic diversity, universal grammar

Polina S. Pleshak. Silverstein's hierarchy and the choice of possessive construction in Moksha

The paper deals with possessive constructions in Moksha (Finn-Ugric branch, Uralic family). Special attention is given to how the position of a possessor in the Silverstein's hierarchy influences the choice of a construction. I suggest the set of criteria that determine the stages of the hierarchy relevant for Moksha.

Keywords: Moksha, noun phrase, possessive construction, possessor, Silverstein's hierarchy.

Roman V. Ronko. The syntax of infinitival clauses with nominative direct objects in Old Russian

The paper describes the use of the nominative object in infinitive clauses in Old Russian and Old Novgorod dialect. There are two competitive constructions in this position: nominative object with infinitive and the standard (accusative) object. The main goal of the paper is to analyze the choice between nominative and accusative case in these constructions.

Keywords: differential object marking, nominative object, Old Russian language, Old Novgorod dialect.

Natalia V. Serdobolskaya, Anastasia D. Kozhemyakina. Semantics of the complement clause and the agreement pattern of the complement-taking verb in Moksha-Mordvin

In Moksha-Mordvin the agreement of the verb is either controlled by the subject, or by both the subject and the direct object. The subject agreement pattern is used with both intransitive and transitive verbs, while the subject-object agreement is used with transitive verbs only. The choice of the agreement type with transitive verbs depends on the referential properties of the direct object, aspect etc. Both agreement types are also possible with transitive verbs that take sentential complements. We consider the factors that regulate that the choice of the agreement type in complementation, and show that the main factor is the presupposition of the truth of the complement clause.

Keywords: complement clauses, complementation, agreement, Mordvin, fact, presupposition, factive verb, assertion.

Andrey V. Sideltsev. *Wh*-in-situ in Hittite

According to [Huggard 2011], Hittite does attest *wh*-in-situ in that there is no obligatory *wh*-movement to the specifier of the highest CP projection. However, pace [Huggard 2011], Hittite *wh*-in situ does not involve *wh*-phrases in the base-generated position, but their syntactic movement out of *v*P to a low position within the CP layer. *Wh*-words remerge in the same position as focus (Spec,FocP) and then optionally scramble further on to Spec,ForceP. Relative pronouns, bare existential quantifiers and subordinators merge in Spec,QP and then scramble optionally to Spec,TopP or Spec,ForceP. The feature that *wh*-words check in Spec,FocP is +focus and the feature that relative pronouns check in Spec,QP is +quantifier.

Keywords: *wh*-in-situ, *wh*-movement, focus-movement, focus, SOV languages, preverbal *wh*-phrases, split CP.

Anton V. Zimmerling. Thetic sentences: semantics and derivation

All Russian thetic sentences are derived from categorical sentences with the same numeration. It is unnecessary to postulate special transformations and interface principles *ad hoc* in order to get structural features of thetic sentences. Primary thetics with the order ${}_0V\searrow S$ and deaccented verb are derived from categorical variants $\{\nearrow S\}$ $\{\searrow V\}$ by the Right Focus Movement operation which shifts the accent bearer rightwards. Sec-

ondarythetic sentences with the order $\sphericalangle \sphericalangle S V$ and emphatic focus accent are derived from primarythetic sentences by the operation Left Focus Movement which shifts the accent bearer leftwards. The entire derivation chain forthetic sentences like $\sphericalangle \sphericalangle \textit{sobaka xrapit}$ is: $\{ \uparrow \nearrow \textit{Sobaka} \} \{ \textit{F} \sphericalangle \textit{xrapit} \} \Rightarrow \{ \textit{o} \textit{xrapit} \sphericalangle \textit{sobaka} \} \Rightarrow \{ \sphericalangle \sphericalangle \textit{Sobaka xrapit} \}$. There are A-thetic sentences, i. e. entity-centralthetic sentences and B-thetic sentences, i. e. event-centralthetic sentences, but their formal features are quite similar in Russian. Statements that A-thetics и B-thetics differ in word and intonations are wrong: the diagnostics is based on the merging of the expletive marker *eto*. Neither Russian A-thetics, nor Russian B-thetics are tied up to specific lexical meanings: it is in general possible to get derived A-thetic variants and B-thetic variants with most Russian categorical sentences.

Keywords: communicative-syntactic interface,thetic sentences, topic, focus, movement, linear-accent transformations, syntactic derivation, entity-centralthetic sentences, event-centralthetic sentences, event structure.